

В ПОИСКАХ МАГИЧЕСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО КРИСТАЛЛА: «ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ. ЖУРНАЛ ДОКТОРА ДАПЕРТУТТО» (1914–1916)

Н. Д. Мельник

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Поступила в редакцию 17 июля 2023 г.

Аннотация: в статье рассматривается редакционно-издательская деятельность Вс. Э. Мейерхольда, возглавлявшего в 1914–1916 гг. издание «Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто», а также его сотрудников. На основе переписки редактора и воспоминаний его соратников, архивных материалов, контента журнала исследуется выполнение важнейших задач: борьбы посредством публицистики за Театр как важное общественно-политическое и культурное явление, изучения театральных систем прошлого и пропаганды театрального традиционализма.

Ключевые слова: Вс. Э. Мейерхольд, издание «Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто», соединение мастерской и кафедры, комедия дель арте, лабораторный характер издания.

Abstract: the article examines the editorial and publishing activities of Vs. E. Meyerhold, who headed in 1914–1916 the periodical edition «Love for Three Oranges. The Journal of Doctor Dapertutto», as well as his staff. Based on the correspondence of the editor and the memoirs of his associates, archival materials, and the content of the journal, the fulfillment of the most important tasks is investigated: the struggle through journalism for the Theater as an important socio-political and cultural phenomenon, the study of theatrical systems of the past and the promotion of theatrical traditionalism.

Keywords: Vs. E. Meyerhold, the periodical edition «Love for Three Oranges. The Journal of Doctor Dapertutto», the connection of the workshop and the department, commedia dell'arte, the laboratory nature of the publication.

Среди многочисленной и разнообразной по своему составу театральной периодики Серебряного века уникальное место занимает первенец режиссерского театра в России — издание «Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто» (1914–1916), посвященное театру, искусству, поэзии и литературе и ставшее печатным органом Студии Всеволода Эмильевича Мейерхольда (1874–1940), вошедшего в историю русского искусства, прежде всего, как выдающийся театральный режиссер, актер и педагог, а также автор программы «Театральный Октябрь» и создатель актёрской системы, получившей название «биомеханика».

Мысль о создании собственного журнала, отражавшего искания Студии, возникла в середине зимы 1913 г. Об этом оставила воспоминания актриса, театральный режиссер и педагог В. П. Веригина (1882–1974): «Однажды... мы шли из студии и очутились в Кавказском погребке. Мейерхольд с Соловьевым затащили туда на шашлык Любовь Дмитриевну, Кузьмина-Караваева, Николая Павловича и меня¹... Говорили о студии, о ее будущем,

и Николай Павлович подал мысль издавать журнал, который отражал бы искания студии». Автор этой идеи предложил собрать деньги, набралось сто рублей. С этой скромной суммы и началось издание журнала. «Сотрудники писали даром, обложка делалась даром. Редакция помещалась в квартире Мейерхольда², подписываться на журнал заставляли, прежде всего, родственников. Журнал выходил в небольшом количестве экземпляров, в продажу поступало немного». Веригина вспоминала, что, когда речь зашла о названии журнала, «сразу решили, что это будет “Журнал Доктора Дапертутто” [псевдоним Мейерхольда, взятый им по имени персонажа повести Э. Т. А. Гофмана «История о потерянном отражении». — Н. М], а на названии “Любовь к трем апельсинам” остановились окончательно через несколько дней» [1, 200–201].

Выбранное для журнала название свидетельствует о давней приверженности Вс. Э. Мейерхольда к творчеству итальянского писателя и драматурга графа Карло Гоцци (1720–1806). Созданием своей первой пьесы — «Любовь к трем апельсинам», он заложил основу нового жанра — *фьябы*, или трагикомической сказки для театра, в сюжете которой используются фольклорные элементы и характерные

¹ Любовь Дмитриевна — Л. Л. Блок. Николай Павлович Бычков — инженер, актер-любитель, муж Веригиной.

черты комедии дель арте³ в выборе персонажей-масок. Стремление редактора журнала следовать его заветам подтверждает и высказывание К. Л. Рудницкого о том, что внимание издания «было полностью сосредоточено на изучении опыта старинного сценического искусства — прежде всего опыта “комедии масок” и Гоцци» [2, 172].

Вскоре после переданного Мейерхольдом в Главное Управление по делам печати прошения об издании в Санкт-Петербурге задуманного им вместе с соратниками журнала он получил следующий документ:

«СВИДЕТЕЛЬСТВО № 4336.

Выдано от Санкт-Петербургского Градоначальника, на основании п. 17 прилож. к ст. 114 Уст. о ценз. и печ. (по продолж. 1906 г.) на выпуск в свет в г. С.-Петербурге журнала «ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ, ЖУРНАЛ ДОКТОРА ДАПЕРТУТТО» по следующей программе: 1 / статьи по теории и истории искусства 2 / статьи о современных течениях в искусстве 3 / современный театр 4 / хроника 5 / рецензии 6 / отзывы о книгах 7 / корреспонденции 8 / фельетоны, стихи, беллетристические и драматические произведения 9 / обзор печати 10 / от редакции 11 / справочный отдел 12 / письма в редакцию 13 / объявления

Срок выхода в свет от семи до десяти раз в год

Подписная цена на год три рубля

Издатель Всеволод Эмильевич МЕЙЕРХОЛЬД

Место жительства Театральная пл. д. № 2

Ответственный редактор: он же

Издание будет печататься в типографии Мансфельда / ул. Гоголя д. № 9/

Гербовый сбор уплачен.

С.-Петербург Января «21» дня 1914 года.

За Градоначальника Помощник его

Камергер Высочайшего Двора [Лысогорский]

Верно: За Старший / Инспектор/ типографий [Тихоновин]» [3].

В силу ряда объективных причин и, прежде всего, из-за начала Первой мировой войны, большинство из тех, кто стоял у истоков издания, вскоре его покинули. Реальную работу по созданию номеров осуществляли В. Н. Соловьев, К. А. Вогак, А. В. Рыков, С. С. Игнатов, В. Н. Княжнин и, конечно же, редактор журнала — Вс. Э. Мейерхольд. Оформлением обложек журнала занимались художники Ю. Бонди и А. Голо-

вин. Отсылкой к знаменитой сказке К. Гоцци стало изображение А. Головиным по всей обложке, под белым кружевным занавесом, россыпи ярких оранжевых апельсинов (в 1915 г. их число сократилось до трех, а рядом с ними появились изображения Арлекина, Коломбины и Пьеро).

Первый выпуск журнала, увидевший свет в январе 1914 г., открывало заявление редакции, сразу же акцентирующее внимание читателей на *театральной* направленности издания, но при этом опровергающее существование программы, установленной в СВИДЕТЕЛЬСТВЕ: «Появляясь перед публикой, мы ничего не скажем о своих целях и намерениях, не выставим никаких программ. Говорить мы будем о себе и о своем, иногда и о чужом, поскольку оно нам интересно» [4, 4].

Фактическое отсутствие программы, в принципе, обязательной для любого периодического издания, по сути, являлось *концепцией* журнала, кроме того, вносило определенную интригу, что, впрочем, вполне согласуется с принципами комедии дель арте, или комедии масок, представления которой создавались при помощи импровизации. В основе ее был лишь краткий сценарий, содержащий сюжетную схему. В представлениях принимали участие актеры, лица которых закрывали маски, символизирующие определенные персонажи. Название же журнала как раз и указывало на родство с комедией дель арте, ярким приверженцем которой был создатель фьяб — граф Карло Гоцци.

В выходных данных Редактор-Издатель Вс. Мейерхольд отмечал, что «Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто» (о театре) выходит в С.-Петербурге с 1914 г., в количестве 7–10 книжек в год, не менее двух печатных листов каждая, формата in — 16°, без установленной периодичности. Указывалась также стоимость годовой подписки — 3 рубля.

Несмотря на публичное заявление об отсутствии программы, журнал включал ряд постоянных разделов: Стихи; Публикация сценариев; Теория; Исследования о комедии дель арте; Hoffmanniana / Гофманиана; Студия; Хроника. Кроме них в издании публиковались рецензии на спектакли современного театра и новые книги.

На первый взгляд может показаться удивительным, что практически все номера *театрального* журнала открывал поэтический отдел, как бы задающий тон всему содержанию. Объясняется это опорой Вс. Э. Мейерхольда буквально с первых шагов его театральной деятельности «на теоретические работы поэтов-символистов, посвященные театру (В. Я. Брюсова, Вяч. И. Иванова, А. А. Блока, Ф. Сологуба), как опережавшие реальную практику русской сцены и отражавшие кризис натуралистического мировоззрения в искусстве и общее устремление художников к постановке и решению глобальных проблем, вопросов мироздания» [5, 14].

³ Комедия дель арте (итал. commedia dell'arte), или комедия масок — вид итальянского народного (площадного и уличного) театра, спектакли которого создавались методом импровизации, на основе сценария, содержащего краткую сюжетную схему представления, с участием актёров, одетых в маски.

Театр просуществовал с середины XVI до конца XVIII века, оказав при этом значительное воздействие на дальнейшее развитие западноевропейского драматического театра.

С этими поэтами Мейерхольда связывали многолетние взаимоотношения. Еще в 1903 г., работая в Севастополе, он впервые организовал вечер новой поэзии, имевший большой успех у зрителей [6, 410]. И в дальнейшем, устраивая художественные вечера, режиссер неоднократно включал в программу произведения «новых» поэтов.

Особое значение редактор журнала придавал творчеству «истинного мага театральности», Александра Блока, умевшего «одним взмахом своей волшебной палочки создать атмосферу подлинной театральности» [7. С. 208–209]. «“Балаганчик” Александра Блока был не первой встречей Мейерхольда с материалом комедии дель арте. (В 1903 г. в провинциальном Херсоне он ставил малоизвестную мелодраму Франца фон Шентана “Акробаты”). Но именно этот спектакль оставил яркий след в театральной истории. Его премьера в театре Веры Комиссаржевской [в 1906 г. — Н. М.] вызвала бурную реакцию у публики» [8, 63]. По свидетельству очевидцев, «возгласы одобрения тонули в пронзительном свисте и гневных криках» [9, 72]. Сама атмосфера пьесы, да и «сценические картины блоковского “Балаганчика”, осуществленные Мейерхольдом и Сапуновым⁴..., стали, можно сказать, олицетворением характернейшего для тех месяцев и дней художественного порыва, соединяющего в себе чувство глубокого трагизма и мечту. Впрочем, “примитивы марионеток”... были столь же данью символизму, сколь и вызовом ему...» [10, 106].

Как сама пьеса А. Блока, так и постановка ее В. Э. Мейерхольдом в значительной степени определили пути дальнейших сценических исканий режиссера. Поэтому он и предложил поэту возглавить в новом журнале отдел поэзии. Уважение к автору «Балаганчика» выразилось также в том, что первый же номер издания открывался его стихотворением «Анне Ахматовой» и двумя посвящениями самому А. Блоку, подписанными А. Ахматовой и В. Пястом.

Помимо этого, в журнале была опубликована статья «Александр Блок. “Роза и Крест”», посвященная второй большой пьесе поэта, в которой отразились его впечатления от путешествия по Бретани летом 1911 г. Пьеса была закончена в январе 1913 г., и А. Блок мечтал о ее сценическом воплощении. Желая поддержать начинающего драматурга, автор статьи, К. А. Вогак, так отзывался об этой «прекрасной пьесе»: «Ценители поэзии Александра Блока найдут в ней, без сомнения, многое из того, что уже и раньше звучало в его стихах. Для нас важнее отметить, что глубокое и мудрое содержание драмы влило в законченную и уравновешенную сценическую форму... Вообще, пьеса дает много простора для работы и актеров, и режиссера. Остается пожелать, чтобы она на-

шла себе достойного музыкального истолкователя... и проложила себе быстрый путь на сцену» [11, 56–57].

Исследованию же театральных систем прошлого в значительной степени способствовала приверженность В. Э. Мейерхольда как режиссера, так и редактора творчеству графа Карла Гоцци. Об этом свидетельствует занимавшая важное место в журнале рубрика «Исследования о комедии дель арте». Среди наиболее значимых публикаций на данную тему следует отметить статью Владимира Соловьева «К истории сценической техники *commedia dell'arte*» (Из речи, читанной на открытии Студии В. Э. Мейерхольда) [12, 10–14] и дивертисмент «Любовь к трем апельсинам», в котором представлены двенадцать сцен, пролог, эпилог и три интермедии. Далее указаны сочинители: К. А. Вогак, В. Э. Мейерхольд и Вл. Н. Соловьев, создавшие данный дивертисмент «по сценарию графа Карло Гоцци: Рефлективный разбор сказки “Любовь к трем апельсинам”» [13, 18–47]. Этим дивертисментом редактор журнала заинтересовался при личной встрече молодого композитора С. С. Прокофьева (1891–1953), подарив ему номер с данной публикацией. В результате, после прочтения, тот создал ставшую знаменитой оперу «Любовь к трем апельсинам» (1921).

Стремление Мейерхольда-редактора изучать творчество графа Карла Гоцци способствовало также возникновению у него пристального интереса ко многим классическим литературным произведениям и их создателям. Так, специальная рубрика *Hoffmaniana* была посвящена в журнале немецкому писателю-романтику и сказочнику Эрнесту Теодору Вильгельму Гофману (1776–1822). Открывая ее, Влад. Княжнин назвал его «Несравненным Маэстро». Указывая на интерес ряда выдающихся русских и зарубежных писателей к творчеству Гофмана, публицист, словно обращаясь к самому автору «Крошки Цахеса», «Житейских воззрений кота Мурра» и других ставших классическими произведений, сетовал, что «с 1901 г. никто не занимался Тобой в самостоятельном исследовании». И тут же добавлял: «Мы в каждом выпуске журнала “Любовь к трем апельсинам” будем в том или ином виде напоминать о Тебе артистам, музыкантам и писателям» [14, 59].

Закономерно с самого начала существования журнала важное место в нем занял раздел «Студия», в котором давался отчет о занятиях в каждом классе: М. Ф. Гнесина, Вл. Н. Соловьева и В. Э. Мейерхольда. О неразрывной связи издания со Студией свидетельствовал сам редактор в письме к Б. Алперсу от 17 июня 1916 г.: «...журнал всегда при Студии, при мыслях о ней» [15, 182].

Начиная с первого номера, в конце журнала помещался раздел «Хроника», посвященный краткому описанию разнообразных событий культурной жизни. Характерно, что в нем постоянно прослежи-

⁴ Сапунов Николай Николаевич (1880–1912) — русский живописец и театральный художник, один из лучших сценографов в истории русского театра.

вається приверженность к излюбленной теме редактора. Так, в № 1 редакция информирует читателей: «Художница Л. Яковлева перевела на русский язык философскую сказку Гоцци “Зеленая птица”» [16, 64].

Уже первый номер журнала (как и последующие) свидетельствует о его *лабораторном* характере. Особенностью издания стало смешение жанров, выраженное в тесном взаимодействии научно-исследовательской работы, порой с привлечением архивных материалов, с публичной трибуной. Как отмечает Л. С. Овэс, лабораторный характер деятельности «мейерхольдовской группы сделал из ее участников не только практиков, но и историков, исследователей». Именно предмет их изучения — различные театральные системы прошлого — «формировал журнал, внешне выглядевший полемичным, направленным против натуралистического и литературного театра, архивно-изыскательным, культурно-историческим». Подобное соединение «злобы дня и вечного, субъективности творческих эмоций и объективности исследования — характернейшая черта издания» [17, 10].

На первый взгляд может показаться, что «Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто» представляет собой тип внутри театрального издания, т.е. Студии, возглавляемой Вс. Э. Мейерхольдом, что нередко встречалось, как пишет И. Л. Мухранели, «в начале нашего [XX в. — Н. М.] века и в первое послереволюционное десятилетие» [18, 209]. Об этом свидетельствует, прежде всего, упомянутый раздел «Студия», в котором публиковалась не только хроника жизни этого театрального коллектива, планы на будущее, критика его недоброжелателей и пропаганда трудов друзей, но и расшифровка стенограммы занятий В. Н. Соловьева «К истории сценической техники “commedia dell’arte”».

Но это впечатление не совсем верно. При более внимательном рассмотрении контента номеров журнала становится ясно, что редактора и его соратников интересовал широкий круг вопросов, касающихся истории и теории театра: античная драматургия и испанский театр эпохи Возрождения, сценарии итальянской «commedia dell’arte» и французская пантомима, а также искусство русских скоморохов и история отечественного балагана.

Подобно сотрудникам первых модернистских журналов, они, наряду с выпуском очередного номера издания, привлекали внимание читателей различными культурными мероприятиями. Так, в помещении Тенишевского училища 30 марта 1914 г. редакцией был проведен очередной, третий с начала года, диспут, названный Conference. В. Н. Соловьев, К. А. Вогак, К. М. Миклашевский, Е. А. Зноско-Боровский, К. К. Кузьмин-Караваев, Вс. Э. Мейерхольд и В. П. Веригина выступили с докладами на темы: «Карло Гоцци, Аббат Кьяри и Карло Гольдони», «О театральных масках», «Об итальянском Возрождении

и театре», «Об импровизации», «Об эмоциях в театре гротеска», «О фантастическом театре будущего» [19, 578–590]. Своеобразным дополнением к этой акции стал семикратный апрельский показ здесь же, в Тенишевском училище, спектаклей «Незнакомка» и «Балаганчик» А. Блока.

В апреле 1914 г., после выхода в свет третьего номера журнала, Вс. Э. Мейерхольд, надеясь получить выручку за проданные экземпляры, планировал с помощью сотрудников приобрести книгу французского писателя и критика Гийома Аполлинера (1880–1918), посвященную комедии дель арте и опубликовать рецензию на нее в августовском номере журнала. Об этом он сообщил в письме В. Соловьеву [20, 163]. Летом обратился с просьбой «порыться в книгохранилищах» к Г. К. Лукомскому, находившемуся в то время во Флоренции, с целью поискать материал по архитектонологии и сценографии театра, по возможности сделать снимки [20, 169].

Но всем этим и многим другим планам, связанным преимущественно с архивными и библиографическими изысканиями в области изучения *commedia dell’arte*, не суждено было воплотиться в жизнь. Этому помешала начавшаяся Первая мировая война (1914–1918). Так закончилась первая из двух стадий развития журнала.

Возможность его дальнейшего существования волновала, естественно, всех сотрудников. Уже первого сентября 1914 г. Вс. Э. Мейерхольд получил письмо от М. Ф. Гнесина: «Что думаете Вы о Студии и о журнале? Я полагаю, откладывается то и другое, особенно журнал. Теперь в ходу другие фрукты — гранаты, с которыми наши апельсины не гармонируют» [20, 170]. В это время осложнились отношения в редакции, ее покинул художник Ю. М. Бонди и некоторые другие сотрудники. Это стало причиной задержки с ответом редактора адресату. Он был написан только 14 декабря: «...Я бежал от пессимистов... А мы вот на будущей неделе журнал наш (книгу 4–5) выпускаем. Война — войной, а искусство — искусством» [20, 172].

Однако война вносила свои коррективы, в том числе, и в издательскую деятельность, значительно затрудняя ее. Пятый номер журнала, который Вс. Э. Мейерхольд планировал посвятить столетнему юбилею М. Ю. Лермонтова (1814–1841) и выпустить в октябре 1914 г., вышел сдвоенным с четвертым номером, причем с опозданием, в декабре. К тому же, содержание его тоже было изменено, в связи с чем редколлегия обратилась с извинениями к читателям: «Прежде всего, редакция журнала считает своим долгом принести извинение гг. подписчикам в том, что очередная книжка журнала (книга 4–5) выходит с таким значительным запозданием. Это запоздание находится в связи с обстоятельствами военного времени (призыв ряда сотрудников на действительную службу и т.д.). В виду

того, что празднование юбилея М. Ю. Лермонтова и постановка "Маскарада" отложены до окончания военных действий, № журнала, посвященный М. Ю. Лермонтову, пока выпущен не будет. Книга 6–7, последняя для подписчиков 1914 г., выйдет в январе 1915 г.» [21, 3].

К тому же, война вносила коррективы и в местопребывание редакции: в № 4–5 указаны сразу три ее новых адреса — в Петрограде и Москве, где редакцию представлял старый знакомый Вс. Э. Мейерхольда — С. С. Игнатов. Следуя опыту издания сдвоенного № 4–5, редактор принял решение в условиях военного времени и в дальнейшем выпускать два номера под одной обложкой, что, несомненно, способствовало экономии средств. Так, в феврале 1915 г. под одной обложкой вышел № 6–7, а в июне — строченный № 1–2–3. В первом из упомянутых выпусков Вс. Э. Мейерхольд выступил соавтором пьесы «Огонь» (совместно с Ю. Бонди и Вл. Соловьевым), состоявшей из 8 картин и Апофеоза, которая 5 декабря 1914 г. была дозволена к постановке на сценах Императорских театров Петроградским отделением Театрально-Литературного Комитета при Императорских театрах [22, 19]. В № 1–2–3 за 1915 г. были опубликованы две статьи редактора журнала: «Сверчок на печи или у замочной скважины» (подписана псевдонимом — Доктор Дапертутто) и «Бенуа-режиссер», посвященная пушкинскому спектаклю А. Н. Бенуа в МХТ [23, 89–94; 24, 95–126].

4 сентября 1915 г. последовал очередной переезд, о чем свидетельствует запись, сделанная в Дневнике редакции журнала и Студии: «Скудное имущество редакции перевезли на двух извозчиках Вс. Эм. Мейерхольд и Г. Г. Фейгин [секретарь редакции. — Н.М.], причем они ехали втиснутые между полок книжной этажерки, так что для постороннего наблюдателя были зримы только две пары задранных и беспомощно болтавшихся от тряски по мостовой ног... прибыв на Казанскую площадь, они были не без труда извлечены дворниками из своих тесных помещений и уступили последние их законным обитателям — книгам. Водворение состоялось» [25, 1].

По мнению А. В. Рыкова, в новом помещении, находившемся в доме за Казанским собором, работа редакции активизировалась: «Удобство его заключалось в полной изолированности от жилого помещения хозяина и в отдельном входе... В редакции на площади Казанского собора мы провели много вечеров, работая в маленькой комнатке с небольшим угловым диваном, полкой с книгами, двумя столиками и шелестящими театральными афишами на стенах...» [26, 313–314].

Однако, несмотря на вполне приемлемые для военного времени условия работы редакционно-го коллектива, назревал конфликт в Студии. В значительной степени он был связан с приглашением Вс. Э. Мейерхольда к сотрудничеству с художественно-

артистическим кафе «Привал комедиантов»⁵. Режиссер, безусловно, нуждался в сценической площадке, но ситуация осложнилась тем, что в поставленном им спектакле «Шарф Коломбины» (на сюжет рассказа А. Шницлера) оказались задействованы не только студийцы, но и профессиональные актеры. Это послужило толчком к расколу в Студии.

Усугубило ситуацию и то, что под угрозой срыва из-за войны и занятости некоторых студийцев в «Шарфе Коломбины», оказались работы В. Н. Соловьева. О неразрешимости конфликта свидетельствует его письмо одному из них, А. Л. Грипичу, от 29 марта 1916 г.:

«Милостивый Государь Алексей Львович,

Ввиду предложения В. Э. Мейерхольда (сегодня по телефону) вступить с ним в дальнейшие переговоры и отвода предложенного мною представителя в лице М. Л. Лозинского, довожу до Вашего сведения, что за неимением других лиц, я вторично просил А. В. Рыкова согласиться взять на себя труд выработки модусов. При этом я считаю необходимым довести до Вашего сведения и просить Вас подтвердить В. Э. Мейерхольду, что как согласие А. В. Рыкова быть моим представителем, так и всякие переговоры мои с Мейерхольдом могут иметь место исключительно после предварительного объяснения В. Э. Мейерхольда с А. В. Рыковым, на котором я настаивал вчера во время Вашего отсутствия.

Примите уверение в совершенном почтении. Вл. Соловьев» [27, 1–2].

Конфликт так и не был разрешен, в результате чего В. Н. Соловьев, К. А. Вогак и А. В. Рыков покинули Студию.

Как уже было сказано выше, Студия и редакция журнала были единым организмом. Поэтому для издания наступили тяжелые времена. Правда, стремясь преодолеть возникшие трудности, автор журнала и будущий издатель Я. Н. Блох (1892–1968), готовивший к печати «летний номер» за 1916 г., пригласил в это время к сотрудничеству молодых талантливых филологов — двоюродных братьев Виктора и Мирона Жирмунских и Константина Мочульского. Они активно включились в работу. Уже в № 1 за 1916 г. была опубликована статья М. Жирмунского «"Стойкий принц" П. Кальдерона на сцене Александринского театра» и В. Жирмунского — «Комедия чистой радости ("Кот в сапогах" Людвиг Тика, 1797 г.)». В № 2–3 за 1916 г. помещены уже две статьи В. Жирмунского: «Карло Гоцци — политик или художник?» и «"Стойкий принц" Кальдерона на сцене Александринского театра», в последней из которых получила даль-

⁵ «Привал комедиантов» («Звездочет») — литературно-артистическое кабаре, существовавшее в Петрограде с 1916 по 1919 гг. Организатор — Борис Пронин, театральный деятель, режиссер, актер, участник ряда театральных начинаний Вс. Э. Мейерхольда.

нейшее развитие тема, поднятая ранее его братом. В этом же номере журнала была опубликована статья К. Мочульского «Техника комического у Гоцци».

Однако один лишь качественный контент и энтузиазм сотрудников не могли спасти журнал. Дальнейшему существованию издания необходим был меценат. Но, несмотря на неоднократные попытки Вс. Э. Мейерхольда найти необходимое финансирование, решить этот вопрос так и не удалось. Те же небольшие средства, которые поступали от продажи номеров журнала, уходили на типографские расходы, сильно подорожавшие во время войны. В конце концов, этого стало не хватать на продолжение редакционно-издательской деятельности, и журнал прекратил существование.

Исследование редакционно-издательской деятельности Вс. Э. Мейерхольда и его соратников, выпускавших в течение трех лет журнал «Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто», непосредственно связанный со Студией, позволяет сделать следующие выводы: *во-первых*, на страницах отечественного театрального издания впервые разрабатывались вопросы теории театра, основанной на глубоком исследовании его традиций и одновременно соответствующей современному художественному процессу, что способствовало формированию и дальнейшему развитию новой науки — искусствоведения; *во-вторых*, информация о «новейших течениях» Мейерхольда-режиссера, применявшихся на практических занятиях учащимися и педагогами Студии, в совокупности с теоретическими статьями способствовала успешному использованию журнала в качестве публичной трибуны для широкой просветительской деятельности; *в-третьих*, лабораторный характер журнала, отражавший поиски редактора магического театрального кристалла, привлекал внимание читателей не только публикацией разнообразных статей, но и рядом культурных мероприятий, позволял широкому кругу любителей театрального искусства вести живой диалог с создателями издания, получать ответы на волновавшие их вопросы «из первых уст».

Таким образом, в течение трех лет сотрудники журнала под руководством Вс. Э. Мейерхольда успешно реализовали в шестнадцати номерах главные задачи: борьбу посредством *просветительской* публицистики за Театр как важное общественно-политическое и культурное явление, изучение театральных систем прошлого и пропаганду театрального традиционализма как основы будущего развития искусства Мельпомены⁶. Поэтому не будет преувеличением отметить, что театральное издание «Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто», успешно распространяя художественные знания,

⁶ Мельпомена — в древнегреческой мифологии муза трагедии. Одна из девяти дочерей Зевса и Мнемосины.

оставило значимый след в истории русского искусства и периодической печати начала XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веригина В. П. Воспоминания / В. П. Веригина. — Л., 1974.
2. Рудницкий К. Л. Режиссер Мейерхольд / К. Л. Рудницкий. — М., 1969.
3. РГИА. Ф. 777. Оп. 20. Ед. хр. 141–1914.
4. Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1914. — № 1.
5. Галанина Ю. Е. Поэтический отдел в журнале Доктора Дапертутто «Любовь к трем апельсинам» / Научно-исследовательский проект по творческому наследию Вс. Э. Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам», 1914–1916: В 2-х т. Т. 2. / Ю. Е. Галанина. — СПб., 2014.
6. Мейерхольд в русской театральной критике, 1892–1918. — М., 1997.
7. Мейерхольд В. Э. Балаган / В. Э. Мейерхольд // Статьи, письма, речи, беседы: В 2-х ч. Ч. 1. 1891–1917. — М., 1968.
8. Гарафола Л. Русский балет Дягилева / Л. Гарафола. — М., 2021.
9. Braun E. The Theatre of Meyerhold: Revolution on the Modern Stage. New York: Drama Book Specialists, 1979.
10. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х годов / Г. Ю. Стернин. — М., 1988.
11. Вогак К. А. Александр Блок. «Роза и Крест» / К. А. Вогак // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1914. — № 1. — С. 52–57.
12. Соловьев Владимир. К истории сценической техники *commedia dell'arte* (Из речи, читанной на открытии Студии Вс. Э. Мейерхольда) / Владимир Соловьев // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1914. — № 1. — С. 10–14.
13. Любовь к трем апельсинам. Дивертисмент. Двенадцать сцен, пролог, эпилог и три интермедии. Сочинили: К. А. Вогак, Вс. Э. Мейерхольд и Вл. Н. Соловьев; по сценарию графа Карло Гоцци: «Рефлексивный разбор сказки “Любовь к трем апельсинам”» // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1914. — № 1. — С. 18–47.
14. Княжнин В. HOFFMANIANA / Влад. Княжнин // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1914. — № 1. — С. 58–59.
15. Мейерхольд В. Э. Переписка, 1896–1939 / В. Э. Мейерхольд. — М., 1976.
16. Хроника // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1914. — № 1. — С. 63–65.
17. Овэс Л. С. «Любовь к трем апельсинам» — журнал Вс. Мейерхольда / Научно-исследовательский проект по творческому наследию Вс. Э. Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам», 1914–1916: В 2-х т. Т. 1. / Л. С. Овэс. — СПб., 2014.
18. Мухранели И. Л. Театральный журнал «Любовь к трем апельсинам» / Из истории русской журналистики конца XIX — начала XX века: (Статьи, материалы, библиография) / И. Л. Мухранели. — М., 1973.
19. Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок:

Новые материалы и исследования. Кн. 3. — М., 1982.

20. Мейерхольд В. Э. Переписка, 1896–1939 / В. Э. Мейерхольд. — М., 1976.

21. От редакции // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1914. — № 4–5.

22. Сноска // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1914. — № 6–7.

23. Доктор Дапертутто. Сверчок на печи или у замочной скважины // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1915. — № 1–2–3.

24. Мейерхольд В. Бенуа-режиссер / В. Мейерхольд // Любовь к трем апельсинам. Журнал Доктора Дапертутто. — 1915. — № 1–2–3. — С. 95–126.

25. Дневник редакции журнала «Любовь к трем апельсинам» и Студии В. Э. Мейерхольда. 4 сентября — 1 ноября 1915 г. // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 2959. — Л. 1.

26. Рыков А. В. Мои встречи с Мейерхольдом / Художник и зрелище / А. В. Рыков. — М., 1990.

27. Письмо В. Н. Соловьева А. Л. Грипичу от 29 марта 1916 г. / РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 3462. — Л. 1–2.

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Мельник Н. Д., кандидат филологических наук, доцент кафедры искусствознания

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru

*Saint Petersburg State Institute of Film and Television
Melnik N. D., Candidate of Philology Associate Professor of the Art History Department*

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru